

Глава 10: Испорченный товар

Фотографии опубликовали, но мгновенно удалили.

Весь пост снесли вместе с ними.

Если бы на месте Пэй Хуая лежал кто-то другой, выглядевший таким растрёпанным, пост не удалили бы так быстро. Но Пэй Хуай олицетворял престиж семьи Пэй высшего уровня, и никто не осмеливался открыто проявлять к ним неуважение.

Даже если сам инцидент был действительно унижительным.

То, что нельзя было публично транслировать, не означало, что нельзя было обсуждать в частном порядке.

Власть могла подавлять людей, но не могла дотянуться до каждого угла. Пока никто не выставлял это напрямую перед Пэй Хуаем, у него не было способа преследовать виновных.

Сун Юйцина разбудил непрекращающийся звон уведомлений. Он ошеломлённо потёр глаза, уголки которых покраснели, и какое-то время смотрел в пустоту.

Ци Жань не знал, как описать сцену перед собой. Он знал, что не должен пялиться, но его глаза не могли оторваться. Ошеломлённый Сун Юйцин был словно маленький кролик.

Сун Юйцин взял телефон.

Внезапно он рассмеялся, голос слегка охрипший после пробуждения, каким-то образом очаровательный.

Это были все фотографии смущения Пэй Хуая.

— Малыш, посмотри на эти фотки.

— Уверен, тебе эта понравится.

— Вот тебе первый подарок на сегодня. Он действительно пёс в течке. Я не такой, как он, и не такой, как твой муж. Я молодой, богатый, нежный и джентльмен...

— Поделом ему.

— Его низкий, дразнящий тон содержал нотку смеха, глубоко манящего.

Было очевидно, что он в очень хорошем настроении.

Система 88: — ...

Ци Жань уже принял душ и переоделся в школьную форму. Он не мог просто оставаться бодрствующим в одной кровати с Сун Юйцином.

Ци Жань планировал взять завтрак в столовой для Сун Юйцина, прежде чем они вместе пойдут на занятия.

Посмеявшись над Пэй Хуаем, Сун Юйцин пошёл принимать душ.

Утром, когда в комнату 3216 вошёл юноша, он заметил смешанный запах альфа-феромонов, оставшийся в общежитии. Хотя его убрали, смешанные запахи не полностью выветрились.

Юноша со светлыми глазами носил солнечное выражение лица, но отвращение медленно распространялось внутри него.

Хотя его не было в школе, он следил за сплетнями о Сун Юйцине всё это время.

Похоже, это был его новый сосед по комнате — распутный бета.

Он был по своей сути низким и подлым, ловелас, который клеился ко всем.

Людей в этой школе оказалось на удивление легко увлечь. Стоило Сун Юйцину лишь поманить, как они следовали за ним в общежитие дурачиться.

Пэй Хуай тоже был бесполезен, позволяя им так здесь развлекаться.

Куча отбросов.

Подумав с отвращением, альфа встал у двери ванной, уставившись на матовое стекло.

Силуэт за стеклом вырисовывал тело с плавными линиями, каждая часть идеально пропорциональна — вершина эстетического совершенства, способная пленить художника.

Тонкие икры, пухлые бёдра, капли воды, ударяющиеся о кожу и отскакивающие прочь. Даже плоть его ног, казалось, заигрывала, дразняще-кокетливая и приглашающая.

Выше была тонкая талия с чётко очерченными ямочками, словно манящими кого-то положить туда руки.

Его шея слегка изогнулась, и даже принимая душ, он выглядел так, будто был в возбуждении.

Неужели именно этой внешностью, этой соблазнительной красотой он завлекал людей?

Неужели его осквернило так много альф, что ему пришлось мыться здесь?

Следя за движением тонких пальцев Сун Юйцина, альфа не мог не задаться вопросом — почему он не использовал эти длинные пальцы, чтобы проникнуть внутрь и изгнать грязь?

Возможно, даже просто его пальцы заставили бы этого похотливого бета издавать отрывистые, потерянные звуки.

Отвращение наполняло мысли альфы, но его лицо оставалось солнечным и весёлым, словно в любой момент он мог радостно крикнуть «брат» принимающему душ Сун Юйцину, приблизиться, чтобы понюхать его, и сказать: «Брат, ты так хорошо пахнешь».

К тому времени, когда Ци Жань вернулся, Сун Юйцин уже переоделся в летнюю форму, кончики его волос всё ещё были слегка влажными.

Ци Жань поставил завтрак на стол Сун Юйцина.

— Поешь до занятий.

Сун Юйцин сказал:

— Не нужно, у меня есть питательные наборы. Ты ешь.

Ци Жань теребил штанины, чувствуя себя неловко.

По дороге Сун Юйцин внезапно спросил:

— Как у тебя дела с подготовкой к ежемесячному экзамену?

Ци Жань ответил:

— Я буду стараться.

Сун Юйцин кивнул.

— Хорошо, давай найдём пустой класс и позанимаемся сегодня днём. Мне тоже нужно повторить много материала.

Ци Жань не придавал этому значения, пока они не сели заниматься вместе в пустом классе. Сун Юйцин терпеливо объяснял ему каждую задачу, даже учил, как подходить к подобным вопросам. Только тогда Ци Жань понял — Сун Юйцин не пытался повторить материал, который не выучил; он учил его.

Объяснения Сун Юйцина были чёткими и методичными, делая даже самый сложный материал лёгким для понимания. Он был терпелив и никогда не заставлял Ци Жаня чувствовать себя глупым.

Посетив несколько занятий, Сун Юйцин уже определил недостатки школы. Хотя она, несомненно, контролировала лучшие учебные ресурсы, и знания учителей были богатыми и глубокими, методы преподавания не подходили всем.

Для других богатых учеников частные репетиторы могли восполнить пробелы, но для Ци Жаня это было серьёзным недостатком.

Повторяющиеся циклы без решения проблем привели к плохой успеваемости Ци Жаня.

Сун Юйцин занимался с Ци Жанем около половины месяца и даже составил для него сборник заметок.

Всё то время, пока Сун Юйцин занимался с Ци Жанем, Пэй Хуай вообще его не видел.

Когда Пэй Хуай проверил у учителя причину отсутствия Сун Юйцина, он чуть не рассмеялся от злости.

В записи чётко значилось: «Тяжёлая психологическая травма из-за словесных оскорблений и домогательств».

Пэй Хуай каждый день возвращался в общежитие, но всё равно не мог застать Сун Юйцина. Словно Сун Юйцин исчез из школы, как капля воды — бесследно.

Сун Юйцин сказал:

— Решай эти задачи сам. Я вернусь позже, чтобы разобрать твои ошибки.

Ци Жань ответил:

— Хорошо.

Сун Юйцин некоторое время назад подал заявку на лабораторию, и одобрение пришло десять дней назад. Затащив свой хлам в лабораторию, Сун Юйцин последние несколько дней писал там код и занимался пайкой.

Лаборатория старшей школы «Виктор Юнайтед» — это маленькая лаборатория с полностью укомплектованным оборудованием. Однако, чтобы предотвратить утечку результатов исследований, одновременно доступ к лаборатории получает только один ученик.

Сун Юйцин планировал создать несколько маленьких гаджетов, чтобы продать их богатым детям в школе — лохам с деньгами, которые не знают, куда их деть, — чтобы накопить стартовый капитал для будущих экспериментов.

Это также было причиной, по которой он не заблокировал этих надоедливых людей. Если бы он не отбил немного денег, это было бы убытком.

Сегодня был финальный этап сборки и отладки.

В лаборатории летели искры, сине-фиолетовые дуги мерцали по краям очков Сун Юйцина. Холодный, мерцающий свет делал его выражение лица ещё более отстранённым и сосредоточенным.

Снаружи плотно закрытой двери лаборатории альфа мельком взглянул через стеклянное окно на стройную фигуру внутри.

Он выглядел очень сосредоточенным.

Сначала его пайка казалась немного неуклюжей, но он быстро освоился.

Тань Шу прислонился к двери, тихо наблюдая, с лёгкой улыбкой на лице. Другой проходящий мимо ученик заметил Тань Шу и почтительно поприветствовал его как «президента Тана».

Тань Шу ответил вежливым кивком.

Затем кто-то из знакомых Тань Шу подошёл и спросил:

— На что ты смотришь, президент?

— Кто может проводить эксперименты лучше тебя, президент? Тебе нужно смотреть на других?

— Мир, который ты видел, настолько мал, что ты думаешь, будто только те, кто вокруг тебя, лучшие. Лягушка на дне колодца, близорукая.

— Даже называя кого-то ограниченным, Тань Шу сохранял свою отточенную и нежную манеру.

Альфа стал ещё более любопытным, кто находится внутри, и тоже наклонился посмотреть. Он увидел фигуру с опущенной головой, мелькающие дуги скрывали лицо.

Но его аура была несомненно холодной, точной, серьёзной и сосредоточенной — каждое движение обдуманное. Наблюдать за его пайкой было как за художественным представлением: плавно, элегантно, с грацией, которую даже высшее общество могло не воспитать. Он даже почувствовал, что, чисто с точки зрения экспериментальной эстетики, технику Тань Шу всегда считали образцом в «Виктор Юнайтед» — не только точную, но и элегантную, с высокой визуальной привлекательностью.

Он видел, как Тань Шу проводил эксперименты раньше, но сейчас он чувствовал, что Тань Шу просто... обычный.

Красота внутри лаборатории захватывала, не только из-за выдающейся внешности, но и из-за серьёзного, почти аскетичного поведения, торжественно волнующего чувства людей.

Сердце альфы забило быстрее; он чувствовал, что смотрит на свою будущую жену.

Альфа рискнул:

— Президент, ты здесь смотришь на своего парня, не так ли? И придумываешь эти высокопарные оправдания.

Тон Тань Шу был лёгким, несколько беспомощным:

— Он уже женат. Он — чья-то чужая жена.

Зарождающаяся симпатия альфы мгновенно угасла.

Но он всё равно жадно смотрел на Сун Юйцина внутри.

— Какая жалость.

— Не обязательно. Было бы желание — способ найдётся, — многозначительно сказал Тань Шу и ушёл.

Альфа: — ?

Тань Шу намекал, что он может быть любовником?

Но как он мог так поступить? Его воспитание не позволило бы такого аморального поведения — быть третьим лишним в чьих-то отношениях.

Так он думал, но не мог удержаться, чтобы не стоять снаружи двери, продолжая наблюдать за движениями Сун Юйцина.

Пока Сун Юйцин не толкнул дверь лаборатории. У альфы перехватило дыхание — вблизи он был ещё красивее. Бледные, почти стеклянные глаза под длинными тонкими ресницами; нежное бледное лицо теперь слегка порозовело от многократной пайки.

Потный и сияющий, яркий и живой.

Сун Юйцин поднял свои тонкие веки, принимая решение за секунды.

Он достал из рюкзака маленького робота и подтолкнул его к альфе.

— Хочешь?

Альфа застыл. Его жена говорила с ним.

А, нет «чужая жена» говорила с ним.

И дарила ему подарок.

Он собирался стать любовником.

— Хочешь?

— снова спросил Сун Юйцин.

— Да, да, жена.

Альфа хлопнул себя по лбу, понимая, что сказал не то.

— Нет, я имею в виду «чужая жена», я хочу.

Сун Юйцин: — ...

Сун Юйцин всучил робота в руки альфы, молча изменив первоначальную цену с 30 000 новых монет на 50 000.

— 50 000 новых монет. Сканируй мой код.

У альфы голова пошла кругом ещё больше. Чужая жена дарит ему знак любви — значит ли это, что он одобряет его как любовника? И он хочет добавить контакт.

Он никогда раньше не был любовником; у него было мало опыта.

Затем он услышал, как отстранённый женатый красавец объясняет, что входит в обязанности любовника:

— Этот робот может подметать полы, мыть посуду, будить тебя, помогать с домашними заданиями, сканировать твоё ежедневное здоровье, отслеживать циклы течки или гона, и даже составлять тебе компанию и присматривать за тобой во время гона.

А, чужая жена действительно лучше.

Он даже будет составлять ему компанию и утешать во время гона.

Альфа уставился на Сун Юйцина.

Сун Юйцин:

— 50 000 новых монет. Давай быстрее.

— Мне нужно идти искать моего сына.

Альфа моргнул. Чужая жена с ребёнком.

Что ж, это нормально. Главное, чтобы сын не застукал их, когда жена будет утешать его во время гона, это может быть приемлемо.

А если застучает... что ж, возможно, это будет ещё более захватывающе.

Динь! 50 000 новых монет переведено!

Сун Юйцин бросил на альфу взгляд, сделал паузу, словно хотел что-то добавить. Ему действительно хотелось оставить свои контакты — на случай, когда этот парень состарится, чтобы продавать ему товары для здоровья.

Как только Сун Юйцин ушёл, Тань Шу, наблюдавший сверху, горько усмехнулся. Что это за неудачник такой? Его воздействие на Сун Юйцина было практически отрицательным.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743024>